

Алиева Земфира Муса кызы

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМЕН В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена деривационным проблемам имен существительных и прилагательных в тюркских языках. Словообразование как особый раздел языкознания стало складываться в 40-50-е годы XX века. Две основные особенности отличают исследования о тюркском именном словообразовании: большое внимание к семантике словообразовательных форм; рассмотрение словообразования в связи с учением о частях речи. В древнем словообразовании оба эти значения почти всегда сосуществуют в имени, которое способно передавать как значение существительного, так и прилагательного. В современном продуктивном словообразовании значения предмета и признака в большинстве случаев разделены, так как первое выражается только существительным, второе — прилагательным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 20-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

MODEL OF FUTURE MANAGERS' INTERCULTURAL COMPETENCE FORMATION IN PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT

Yuliya Sergeevna Agaeva
Department of Foreign Languages
Volga Region State Technological University
agaeva.85@yandex.ru

The author reveals the content of the notion "intercultural competence", which is a component of future managers' professional competence, presents the model of intercultural competence formation in higher education establishment in the process of learning foreign language, and considers the principles and technologies of its formation.

Key words and phrases: professional competence; intercultural competence; communication; foreign language culture; principle of integrity; technologies.

УКД 8/81

Филологические науки

Статья посвящена деривационным проблемам имен существительных и прилагательных в тюркских языках. Словообразование как особый раздел языкознания стало складываться в 40-50-е годы XX века. Две основные особенности отличают исследования о тюркском именном словообразовании: большое внимание к семантике словообразовательных форм; рассмотрение словообразования в связи с учением о частях речи. В древнем словообразовании оба эти значения почти всегда сосуществуют в имени, которое способно передавать как значение существительного, так и прилагательного. В современном продуктивном словообразовании значения предмета и признака в большинстве случаев разделены, так как первое выражается только существительным, второе — прилагательным.

Ключевые слова и фразы: деривационные проблемы; диахронический подход; синхронический подход; производящая основа; производная основа; именное словообразование.

Земфира Муса кызы Алиева, к. филол. н.

Отдел теоретической и прикладной лингвистики

Институт языкознания им. Насими Академии наук Азербайджана

konul_habibova@mail.ru

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМЕН В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ[©]

В 40-50-е годы XX века в языкознании выделился такой раздел, как словообразование. Уже в те годы начали разрабатываться некоторые важные проблемы общей теории синхронного и диахронного словообразования: место словообразования в ряду лингвистических дисциплин, проблемы членности слова, принципы установления отношений производности, семантики словообразования и строения производных слов разных частей речи.

В 60-70-е годы XX века теория словообразования получила дальнейшее развитие. Наука о словообразовании, выделившись из морфологии и лексикологии, стала самостоятельной лингвистической дисциплиной.

В настоящее время тюркология располагает систематизированными методами исследования в словообразовании именных частей речи по многим тюркским языкам. Работы, посвященные тюркскому именному словообразованию, имеют следующие особенности: уделяется большое внимание семантике словообразовательных форм; словообразования рассматриваются в связи с учением о частях речи. При синхронном и диахроническом подходах к словообразованию многие понятия, называемые одним и тем же термином, получают разное содержание.

При диахроническом подходе, для того чтобы установить производность слова и, следовательно, определить, какое из сравниваемых родственных слов послужило базой для образования другого, т.е. какое имеет производящую основу, а какое производную, надо изучить конкретную историю этих слов и выяснить, какое из них более раннее.

Внимание к семантике словообразовательных средств идет еще от «Грамматики якутского языка» О. Бётлинга и «Грамматики алтайского языка» [4]. Описание словообразовательных форм в связи с учением о частях речи, начатое М. А. Казем-Бекком, прочно входит в практику научно-исследовательской работы вместе с деятельностью представителей тюркологической школы В. В. Радлова [11, с. 141-143, 320-322]. Работы, прямо относящиеся к словообразованию наряду с другими сторонами структуры тюркских языков, отличаются более высоким научным уровнем. К этим работам следует отнести следующие: «Башкирское именное словообразование» Т. М. Гарипова [3], «Грамматика башкирского языка» Н. К. Дмитриева [5]; «Грамматика современного турецкого литературного языка» А. Н. Кононова [8]; «Материалы по грамматике современного чувашского

языка» [9] и т.д. В них впервые в тюркологической литературе поставлены вопросы исторической семасиологии тюркских языков применительно к словообразовательным формам. Производящие основы принимались во внимание еще в «Общей грамматике турецко-татарского языка М. А. Казем-Бека» [7, с. 150-154].

В диахроническом словообразовании часто употребляются термины «производящая основа» и «производная основа». Они по смыслу равны причастиям от глагола «производить». Некоторые исследователи вместо терминов «производящая основа» и «производная основа» употребляют термины «мотивирующая основа» и «мотивированная основа», или «базовая основа», или «выводимая основа».

Говоря о зарубежных работах можно заметить, что после В. Банга исследования в данной области пока не возобновлялись. В Турции, начиная с 30-х годов XX века, наблюдается повышенный интерес к вопросам словообразования. Современное турецкое языкознание начинается в первую очередь с исследований, посвященных словообразованию. На первых порах турецкие языковеды занимались собиранием материалов по словообразованию и их систематизацией. Особенно отличались работы турецких ученых [13, с. 26-29; 14, с. 38-40; 18, с. 12-14].

Значение производного имени складывается из взаимодействия двух источников: значения словообразовательного аффикса и реально-вещественного значения исходной основы. «Производные слова отличаются от непроемных по характеру выражения значения: непроемные слова – это ничем не мотивированные, условные обозначения действительности, тогда как значение производного слова всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующего производящего» [2, с. 47-49].

Г. О. Винокур писал: «Именно такое разъяснение значения производных слов, а не прямое описание соответствующего предмета действительности и составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значения слов» [Там же, с. 51-54].

Приведенное высказывание Г. О. Винокура рассматривают как основной критерий в установлении отношений производности. Между производным и производящими словами наблюдаются очень разные виды отношений, а толкование значения слова в словарях не всегда может быть опорой при анализе [Там же, с. 21-24]. Как было сказано выше, значение производного имени складывается из взаимодействия двух источников: значения словообразовательного аффикса и реально-вещественного значения исходной основы. В этом отношении производные именные части речи отличаются от производных глаголов, для семантики которых имеет значение их переходность и непереходность.

Формирование же этой стороны глагольного значения зависит от того, чем реально предстает исходная основа по отношению к действию, выраженному производным глаголом. Поэтому в образовании значения производного глагола участвуют три фактора: собственное значение глаголообразующего показателя, реально-вещественное значение исходной основы и указанные выше отношения между значениями производного глагола и основы. Однако не во всех случаях именного словообразования для формирования семантики производного слова достаточно реально-вещественного значения исходной основы. Наименования в языке не всегда основываются на самых типических признаках предмета. Иногда они базируются на признаках случайных, второстепенных. Поэтому и производные слова не всегда создаются на основе наиболее типических связей между производным и производящим. В тех случаях, когда производное слово основывается на переносных значениях производящего, их связывают отношения метафорической производности. Для некоторых рядов производных слов важны еще разряды значений.

В некоторых тюркских языках существуют четыре варианта аффикса -лыг. В древнейших памятниках уже существовали все четыре варианта данного аффикса по узкому гласному (-lıq, -liq, -luq, -lüq). Однако в старописьменных языках (напр. турецком, азербайджанском) были приняты особые формы с губными гласными (devletlü, haşmetlü, vahmetlü). Эти формы получили отражение в первых грамматиках, написанных в Европе или на Востоке. В грамматике Бергемали Кадри, изданной в 1946 году в Стамбуле Бесим Аталаем, существовали все четыре варианта аффикса -lıq, -liq, -luq, -lüq. [12, с. 21-22]. Эти формы сохранились в официально-письменном языке султанской канцелярии Турции.

В словаре Махмуда Кашгарского даны производные и производящие основы некоторых именных частей речи. Например, «aranlıq» (имеющий конюшню, стойло) от «aran» (конюшня), «basarlıq tağ» (гора, на которой растет дикий чеснок) от «basar» (дикий чеснок); «beşiklig̃ uraqt» (кормящая женщина) от «beşik» (колыбель люлька); «kaşukluğ e» (человек, имеющий бурдюк) от «kaşuk» (бурдюк); «kiritlig̃ kapuğ» (дверь на замке) от «kirit» (замок); «kubuzluğ kişi» (человек имеющий кобиз) от «kubuz» (музыкальный инструмент) [17, с. 144-156].

Эти производные основы в словаре Хоутемы тоже встречаются в форме «börklüg» (имеющий шапку); от «börk» (шапка) [16, р. 48-50].

Вокруг аффикса -lı / -liq в свое время возникла полемика об их исторических отношениях. Академик В. В. Радлов отстаивал мысль о том, что показатель -liq служил для образования как прилагательных, так и существительных [11, с. 10-12]. Это вызвало возражения со стороны В. Томсена и П. М. Мелиоранского. По мнению этих ученых, аффиксы -lik и -liq отличаются по грамматической семантике. Разбирая отношения -lik и -liq П. М. Мелиоранский [10, с. 90-95] отмечал, что в именах существительных преобладают конечные «К», в именах прилагательных наоборот конечные «Г» [Там же, с. 93-95].

Однако взгляд, высказанный В. В. Радловым об аффиксе -lı / -liq выдержал испытание временем, и последующее изучение древнетюркских памятников вновь подтвердило, что форме -liq свойственны значения существительного и прилагательного [11, с. 10-15]. Эту мысль еще раз подтверждают примеры приведенные «Древнетюркским словарем»: «ayılıq» – шелковый (значение прилагательного); «ayılıq» – хранилище

драгоценностей (значение существительного); «aʔırlıq» – уважаемый, почитаемый (значение прилагательного); «aʔırlıq» – почет, уважение (значение существительного) [6, с. 31-35].

В морфологическом отношении и по своему языковому происхождению основы прилагательных на *-sız* весьма разнообразны и в этом отношении сходны с основами производных на *-lıq* и *-lı*. Например: *adamsız* – безлюдный; *anlaqsız* – непонятливый; *arxasız* – не имеющий поддержки; *ahəngsiz* – негармоничный и т.д.

Прилагательные на *-sız* встречаются и в наиболее ранних памятниках. Все они образованы от существительных, значительная часть которых представляет собой отглагольные образования.

В словаре Махмуда Кашгарского даны производящие и производные основы многих имен: «*kiçiksiz*» (без моста) от «*keçik*» (мост); «*kengeşsiz*» (необдуманный) от «*kengeş*» (обдуманность действий); «*kytsuz*» (неудачный) от «*kyt*» (счастье) [17, с. 121-122]. Аналогичные формы встречаются в словарях Гутба и Хоутсмы: «*biliksiz*» (несведущий, незнающий) от «*biliq*» (знание); «*yolsuz*» (без пути) от «*yol*» (путь) [16, с. 142-144].

Некоторые слова имеют живые семантические связи с производящими, но связи эти можно было бы назвать периферийными (т.е. не основными).

Иногда семантика производных не включает семантику производящих целиком. Среди производных слов, с семантической точки зрения, есть две большие группы. Слова, значение которых полностью складывается из значения их составных частей, например: *keşik-keşikçi* (охрана-охранник); *bağ-bağban* (сад-садовник).

В тюркских языках при помощи суффикса *-çi* образуются существительные от существительных. Среди исходных основ производных на *-çi* можно найти самые различные морфологические типы существительных. Существительные этой группы означают носителя занятия или профессии. Значение основы производящего на *-çi* переходит в значение производного. Метафорических значений нет ни в основах, ни в производных. Эти формы встречаются в словарях Махмуда Кашгарского, Хоутсмы, Бадаи ал лугат, Гутба и т.д. Например: *akınçı* – совершающий набор; *berimçi* – должник; *etmekçi* – пекарь (словарь Махмуда Кашгарского); *bojacı* – красильщик; *jacı* – мастер, изготавливающий луки (словарь Хоутсмы); *qojçi* – пастух; *suçu* – водонос; *bağseu* – огородник; *bitikçi* – писарь, секретарь; *ojuñcu* – игрок [1, с. 211-213; 16, р. 45-47; 17, с. 25-30].

Имеются слова, значение которых основывается на значении составных частей, так что значение каждой составной части входит в значение слова, но вместе с тем значение слова не является простой их суммой. Некоторые существительные имеют добавочные семантические компоненты, не входящие в значение составляющих его морфем, они содержат характеристику действия.

Например: «*atıscı*» (стрелок, чесальщик шерсти или хлопка) от глагола «*at*» – бросать, метать; «*baхıscı*» (надсмотрщик, надзиратель) от «*baх*» – смотреть, глядеть, наблюдать.

В тюркских языках в многочисленной группе производных на *-уıcı* собраны прилагательные со значением признака функции.

Например: *ağladıcı* – плачевный, *boğucu* – удушливый, *qoruucusı* – охраняющий и т.д.

Свойство производного слова выражать нечто, не содержащееся в значении его составных частей, называют фразеологичностью семантики. Фразеологичность – свойство лексической семантики. Она не затрагивает его словообразовательного значения.

Значение некоторых классов слов не в одинаковой мере мотивируется значением их составных частей. В тех случаях, когда слово входит в двойной ряд сопоставлений–слов с той же основой и с тем же аффиксом, оно членится на полноценные морфемы. Значение такого слова мотивируется значением каждой из составляющих его частей. Слова, которые входят в один сопоставительный ряд, не могут быть мотивированы значением всех составляющих их частей, так как одна из этих частей дефектна, или их корень уникален и выступает лишь в связанном виде, или элемент, присоединенный к корню, является не деривационным аффиксом. Производные с аффиксом *-cıq* в уменьшительно-ласкательном значении принадлежат к продуктивной части отыменных имен и известны во всех языках юго-западной группы, а также в башкирском, татарском, чувашском, якутском, казахском и других языках.

Слова с производными основами входят в двойной ряд соотношений: слов с той же основой, слов с тем же аффиксом. Это принципиально важное свойство слов с производными основами, так как такие слова могут строиться и служат моделью для построения других слов; они могут производиться и воспроизводиться в речи.

При каждой производной основе должна быть производящая база.

К продуктивной части отыменных имен относятся и производные с аффиксом *-cıq* в уменьшительно-ласкательном значении, встречающиеся в тюркских языках. Более старой формой показателя *-чыг* принято считать аффикс *-чаг*.

В своей первой грамматике турецкого языка профессор Жан Дени предложил схему, согласно которой аффиксы *-чыг*, *-чаг*, *-ча* восходят к существительному *-çay* и более древней форме *-çan* [15, р. 94-96]. Исходные основы, от которых образуются уменьшительные формы с аффиксом *-чыг*, все принадлежат именам.

В грамматике Бергамали Кадри имеется следующие мысли об основах: «Уменьшение состоит из двух отделов: первый принадлежит “масдарам” (глагольным именам), другой – именам. Например: *bilmecük*, *anlamacuk*» [12, с. 94-96].

Заключение. Отыменное словообразование имен и глаголов всегда происходит на базе реально-вещественных значений предмета или признака. И то, и другое значение в древнем словообразовании практически всегда существует в имени. Последнее может быть как существительным, так и прилагательным. В современном продуктивном словообразовании значения предмета и признака чаще всего разделены: первое выражено только существительным, а второе – прилагательным.

Однако в существительном сохранилось от более ранних состояний потенциальная возможность отвлечения от его значения семантики признака, и потому в ряде случаев при помощи именных и глаголообразующих аффиксов создаются новые слова путем отвлечения значения признака от предметного значения существительного. Значение признака всегда имеется или может быть абстрагировано от значения существительного, числительного, местоимения. Именно в этом смысле принадлежность основы определенной части речи в словообразовании не играет решающей роли. Значение производного слова создается, как правило, от одного значения основы. Следовательно, если основа однозначна, то однозначно и производное слово.

Если производящая основа многозначна, то формирование значения производного слова зависит от того, какое значение необходимо получить в производном слове. В качестве общей тенденции можно отметить образование производного слова от одного из основных значений исходного слова, что, в свою очередь, является выражением более общей тенденции в словаре основных значений корнеслов данного языка. Основное значение может быть единичным, но может состоять из близких синонимов, которые в таких случаях также переходят в семантику производного слова. Так, основа «lovğa» – «самодовольный» имеет лишь одно значение, это значение имеет существительное «lovğalıq» – «самодовольство». Если значения основы не объединяются синонимической связью, то в производное слово переходит основное значение производящего слова.

Метафорические, переносные значения производящего слова не переходят в семантику основного слова.

В тюркских языках значение производного имени (существительного и прилагательного) складывается из взаимодействия двух источников: значения словообразовательного аффикса и реально-вещественного значения исходной основы.

Отыменное словообразование имен и глаголов в тюркских языках всегда происходит на базе реально-вещественных значений предмета и признака. В древнем словообразовании оба эти значения сосуществуют в имени, которое способно передавать как значение предмета, так и признака. В современном словообразовании оба значения в большинстве случаев разделены, так как первое выражается только существительным, второе – прилагательным. Однако в существительном сохранилась потенциальная возможность отвлечения от его значения семантики признака, и потому в ряде случаев при помощи именных и глаголообразующих аффиксов создаются новые слова путем отвлечения значения признака от предметного значения существительного. Чем древнее производное слово, тем больше вероятности того, что в нем отложились наиболее древние значения производящей основы.

Список литературы

1. Боровков А. К. «Бадаи ал-лугат» – словарь Тали Имани Гератского к сочинениям Алишера Навои. М., 1961. 265 с.
2. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. 346 с.
3. Гарипов Т. М. Башкирское именные словообразование. Уфа, 1959. 310 с.
4. Грамматика алтайского языка / составлена членами алтайской комиссии. Казань, 1869. 465 с.
5. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М. - Л., 1948, 210 с.
6. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
7. Казем-Бек М. А. Общая грамматика турецко-татарского языка. Изд. 2-е. Казань, 1846. 422 с.
8. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М. - Л., 1956. 569 с.
9. Материалы по грамматике современного чувашского языка. Чебоксары, 1957. Ч. 1. Морфология. 167 с.
10. Мелиоранский П. М. Араб. Филолог о турецком языке. СПб., 1900. 236 с.
11. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893-1911. Т. I. Ч. I. 968 с.
12. Berqamalı Kadri. «Müyesseret –ül Ulüm», yayınlayan Besim Atalay, İstanbul, 1946. 184 s.
13. Besim Atalay. Türk dilinde ekler ve kökler üzerine bir deneme. İstanbul, 1942. 241 s.
14. Besim Atalay. Türk dilinde «Kelime yapma yolları». İstanbul, 1946. 138 s.
15. Denny J. Grammaire de la langue turque (dialecte osmanli). Paris, 1949. 151 p.
16. Houtstma M. Ein türkisch – arabisches Glossar. Leiden, 1894. 284 p.
17. Mahmud Kaşqarlı. «Divanü lüqat-it-Türk», cild I, tercümesi Besim Atalay. Ankara, 1939. 644 s.
18. Mehmet Ali Ağakay. Kelime yapma yolları. İstanbul, 1943. 243 s.

DERIVATIONAL PROBLEMS OF NAMES IN TURKIC LANGUAGES

Zemfira Musa kyzy Alieva, Ph. D. in Philology

Department of Theoretical and Applied Linguistics

Institute of Linguistics named after Nasimi of Azerbaijan Academy of Sciences

konul_habibova@mail.ru

The author discusses the derivational problems of nouns and adjectives in the Turkic languages. Word formation as the special branch of linguistics was formed in the 40-50s of the XXth century. Two main features distinguish the researches on Turkish nominal word formation: a lot of attention to the semantics of word-formative forms; the consideration of word-formation in connection with the doctrine of the parts of speech. In ancient word-formation these meanings almost always co-exist in the name, which is able to transfer both the meaning of the noun and the adjective. In modern productive word-formation the meaning of the subject and the attribute in the majority of cases are separated, because the former is expressed only by the noun, the latter – by the adjective.

Key words and phrases: derivational problems; diachronic approach; synchronic approach; producing stem; derivative stem; nominal word-formation.